

С.Р. Аблеев

УПРАВЛЕНИЕ СОЗНАНИЕМ

***теоретические основы
психической саморегуляции***

Москва – 2017

ББК
ISBN

Рецензенты:

- В.Л. Цветков
доктор психологических наук, профессор
- Н.В. Галанина
кандидат философских наук, доцент

Аблеев С.Р. **Управление сознанием** (Теоретические основы психической саморегуляции). – Москва: Амрита-Р, 2017. – 297 стр.

Книга посвящена теории управления сознанием и прикладным методам психической саморегуляции человека. В их основу были положены достижения современной имперсональной теории сознания, аналитической и экзистенциальной психологии, аутогенной психотерапии, а также методы прикладной психотехники классической и современной йоги.

Монография предназначена для специалистов в области прикладной и теоретической психологии, философии сознания, для магистров и аспирантов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «психология», «психологические науки», «философские науки», а также для всех интересующихся современными исследованиями ресурсов сознания и методами психической саморегуляции.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора

Введение

Глава 1

Силы сознания

- 1.1 Потенциальные ресурсы сознания
- 1.2 Психические возможности сознания
как научная проблема

Глава 2

**Имперсональная теория сознания:
некоторые идеи и положения**

- 2.1 Сознание и материя
- 2.2 Виртуальная психическая реальность
- 2.3 Психическая структура сознания
- 2.4 Нормальные и изменённые состояния
сознания

Глава 3

Мышление и психическая энергия

- 3.1 Мышление как психический процесс
- 3.2 Методы развития мышления
- 3.3 Психические инструменты управления
сознанием

Заключение

Литература

ОТ АВТОРА

Эта книга посвящена скрытым психическим ресурсам сознания, которые человек может использовать в повседневной, профессиональной и творческой деятельности. Сознание – это не просто абстрактное понятие, за которым, как ошибочно полагали некоторые западные теоретики, нет никакой особой сущности. На самом деле, *сознание* – это сложно организованная *психическая реальность*, управление которой открывает перед человеком необозримые горизонты возможностей. Многие об этом даже не подозревают.

Научное внимание к проблемам сознания постепенно продолжает нарастать. Феномен сознания изучают с позиций философии, психологии, физики и даже с точки зрения информатики и компьютерных наук. Однако за обширными теоретическими исследованиями, к сожалению, совершенно теряются весьма важные прикладные аспекты проблемы сознания. До сих пор содержательные и интересные работы по практическим вопросам *развития мышления* и освоения *потенциальных сил* человеческого духа можно пересчитать по пальцам.

В основу практических методов управления сознанием, представленных читателю в этой книге, были положены достижения духовной практики и психотехники йоги, теоретические разработки научной философии сознания, прикладной психологии и психотерапии. Наибольшее значение из широкого спектра психологических течений в данном случае имели определенные идеи психоанализа, трансперсональной и гуманистической психологии, а также экзистенциальной и аутогенной психотерапии.

Общей теоретической основой системы управления сознанием является *имперсональная теория сознания*, в которой автором были предложены решения некоторых важных философских, психологических и ряда других междисциплинарных проблем феномена сознания. Базовые положения этой теории были представлены в программной монографии: *Аль-Мансур Р. Сознание и Материя: Великий предел (Имперсональная теория сознания)*. – М.: Ленанд, 2015.

Пытаясь не перегружать книгу сложными теоретическими вопросами, в определённых случаях в предельно лаконичном виде мы всё

же привлекали некоторые положения теории сознания для обоснования и пояснения практических методов управления психическими процессами. Этому преимущественно была посвящена вторая глава книги, содержание которой, по замыслу автора, вводит читателя в контекст философской аргументации в пользу неизученных потенциальных возможностей человеческого сознания.

Эта книга написана не только для профессиональных специалистов в области прикладной психологии и философии сознания, но и для массового образованного читателя, который занимает активную жизненную позицию, стремится к самопознанию и собственному совершенствованию на основе достижений древней духовной мудрости и современной академической науки.

Поэтому мы стремились к достаточно доступному, научно-популярному изложению весьма непростых вопросов теории и практики управления сознанием. Однако в некоторых случаях чрезмерное упрощение текста могло повредить строгому подходу к изучению поставленных проблем. Надеемся на понимание и великодушное снисхождение за-

интересованного читателя, когда он столкнется с отдельными сложными понятиями в теоретических фрагментах этой книги.

Жанр представленной работы находится где-то на стыке «прикладной философии», «практической психологии» и «учебной литературы». Это не просто отвлеченная теория. Это попытка системно представить основы методологии управления психическими процессами, которая может быть освоена почти каждым человеком при должном упорстве, некотором постоянстве и развитой дисциплине собственного разума.

Остаётся добавить, что эта книга явилась итогом тридцатилетних исследований потенциальных возможностей сознания, в результате чего у автора не осталось никаких сомнений, что *человеческий дух* и *психическая сила мысли* есть чудодейственные средства совершенствования нашей жизни и успешного преодоления психологических и экзистенциальных проблем.

Сергей Аблеев
доктор философских наук
Москва, 2016 год

ВВЕДЕНИЕ:

ЗАЧЕМ УПРАВЛЯТЬ СВОИМ СОЗНАНИЕМ?

Постигая природный мир и порождая новые технические устройства, человек разумный всё больше забывает о своём внутреннем мире и своих духовных возможностях. Он всё активнее пользуется достижениями цивилизации, но не замечает, что с каждым годом теряет физическую жизнеспособность и психическую устойчивость. По данным Всемирной организации здравоохранения уже 25% населения Земли в той или иной мере нуждается в психиатрической помощи. В настоящее время четыре миллиона россиян, согласно официальной статистике, страдают психическими заболеваниями¹.

Парадокс состоит в том, что на современном этапе технический прогресс общества оборачивается *духовным регрессом личности*. Она всё чаще теряет трансцендентное ощущение смысла своего бытия. Она остаётся беззащитной перед тотальным натиском тех-

¹ Данные 2013 года.

носферы и своих необузданных животных инстинктов. Агрессивная социальная и психическая среда загоняет сознание личности в темный экзистенциальный угол, откуда оно обреченно созерцает своё депрессивное бессилие.

Надвигающаяся информационная цивилизация всё больше погружает человека в мощные потоки профессиональной, новостной, социальной и развлекательной информации. В них нужно постоянно ориентироваться, нужно управлять ими и не позволять им накрывать себя с головой. Но для этого надо уметь правильно мыслить, то есть контролировать движения собственного сознания, которое, как оказывается, подчиняется среднему обывателю не более, чем гигантское океанское течение.

Рано или поздно в результате интенсивных психических перегрузок человек впадает в состояние *тяжелого стресса*. Повторяясь раз за разом, он неизбежно ведет к разрушению сознания и физического тела. Так, например, специалисты всё чаще говорят о том, что одним из самых сильных спусковых механизмов онкологических и кардиологических за-

болеваний являются *психические стрессы*. Наверное, нет необходимости напоминать образованному читателю о том, что отмеченные заболевания по количеству летальных исходов сейчас входят в группу угрожающих лидеров.

Огромный фармацевтический рынок предлагает нам лечение стрессов и депрессий медикаментозными средствами, то есть химическими препаратами. Не секрет, что лечение таких дисбалансов психики таблетками является весьма доходным бизнесом. Но человек от такой терапии не становится более сильным и здоровым. Это так же, как вместо хождения на своих ногах учить ребенка ходить на костылях. Да, костыли ему немного помогут самостоятельно передвигаться. Но фактически он останется инвалидом. Поэтому мы утверждаем, что эффективным инструментом против стресса является не таблетка, а *сила развитого сознания и психотехника управления психическими процессами*.

Однако кроме широко известных стрессов и депрессий, существует целый ряд распространённых *психических девиаций*, которые порождаются ненормальными состояниями

сознания. Психологи и психиатры хорошо знают об этом. Угнетающие страхи, неконтролируемая вспыльчивость и раздражительность, постоянная забывчивость, ядовитая зависть и беспричинная агрессия, разного рода психологические комплексы, навязчивые мысли, изматывающая бессонница и непреодолимые суицидальные порывы преследуют миллионы людей по всему земному шару независимо от этнической принадлежности и размера кошелька. Коррекция таких девиаций вполне возможна с помощью аутогенной или терапевтической практики управления сознанием и бессознательной активностью психики.

Родители, школьные учителя, преподаватели вузов часто сетуют на плохую успеваемость школьников и студентов. Конечно, существует целый комплекс причин, порождающих устойчивую неспособность молодого человека динамично усваивать новые знания. Но среди них огромное значение имеет весьма распространённая неспособность психики *удерживать фокус сознания* на одном предмете или процессе.

Такие дети (позже взрослые люди) не могут долго концентрировать внимание на конкретном действии - слушать, думать, записывать, решать математическую или иную задачу. Они постоянно отвлекаются, фокус внимания соскальзывает в сторону, мысли перескакивают с одной на другую, во время разговора линии диалога путаются – начал говорить об одном, но тут же перешел на другую тему, не дослушал собеседника и сам не закончил собственную мысль. А иногда и забыл, о чём говорил. Вы не узнаете своих знакомых?

Подобные отклонения, как правило, не связаны с уровнем интеллектуальных способностей человека. Это проблемы *процессуальных качеств мышления*, которые должны решаться специальной психотехникой развития мышления. Иными словами, как это ни странно прозвучит, человека надо учить не только ходить и говорить, но и *думать*. Правильному и эффективному мышлению, как выясняется, научиться намного труднее, чем говорению, чтению или управлению автомобилем. Но ни в школе, ни в университете никто не учит, как надо мыслить!

Огромное значение в современном мире имеет повышение эффективности профессиональной и творческой деятельности. Новые научные открытия, инновационные технологии, успешный бизнес, эффективное управление и обучение во всех сферах жизни обеспечивает, прежде всего, *неординарная творческая личность*, способная к системному, нестандартному, креативному мышлению.

Однако чуть ли не каждый второй специалист в интеллектуальной сфере деятельности не способен заставить своё сознание целенаправленно работать над стоящей перед ним проблемой. Нетренированное сознание постоянно отклоняется от заданной цели. Поэтому из восьми часов рабочего дня такой человек реально интенсивно работает не более четырёх часов в день. Многие этого даже не замечают.

Но дело, конечно, не столько в самой продолжительности рабочего времени, сколько в качестве труда. Плодотворное творческое мышление (в науке, технике, образовании, искусстве, медицине, СМИ, управленческой деятельности и так далее) предполагает овладение *особыми состояниями сознания и мен-*

тальными технологиями, которые способны породить необычный и недоступный другим креативный результат.

Таким образом, управление сознанием – это не просто своеобразная интеллектуальная игра или необычное ментальное развлечение. Это жизненная необходимость разумного человека, который может и должен быть властелином своего неизведанного внутреннего психического космоса.

Предваряя последующие теоретические главы книги, необходимо отметить три простых, но очень важных тезиса рассматриваемой системы управления сознанием.

- Первый тезис: мозг и сознание есть разные сущности; мозг есть нейрофизический объект, сознание есть семантическое (смысловое) состояние виртуальной психической реальности.
- Второй тезис: сознание способно порождать особую психоментальную силу - *психическую энергию*, которая может воздействовать как на внутреннюю (психическую), так и на внешнюю (физическую) реальности.

- Третий тезис: человеку от Природы дана *потенциальная способность управления* различными процессами сознания и собственной психической энергией.

Эти тезисы означают, что управление сознанием есть процесс естественный, нормальный и доступный каждому человеку. Он имеет богатую историю, укоренённую в древних духовных и мистических практиках, но не содержит в своей основе ничего сверхъестественного и антинаучного. Управление сознанием – это *строгая психофизическая наука*, фундамент которой подготовили не только открытия современной психологии и естествознания, но и сокровенные духовные традиции буддизма, индуизма, христианства, даосизма, ислама и других религиозных направлений мировой культуры. Только сейчас мы начинаем понимать, как далеко продвинулись, например, мастера классической индийской йоги в изучении психической реальности сознания и резервных возможностей человеческого духа и организма.

Можно добавить, что управление сознанием есть не только психофизическая наука,

но и особое *ментальное искусство*, постижение которого связано с овладением неуловимой *стихией мысли*. Как говорил один восточный мудрец: тот, кто владеет мыслью – владеет своим и чужим сознанием. А тот, кто постиг духовную сущность собственного сознания, - обретает новую жизнь...

ГЛАВА 1

СИЛЫ СОЗНАНИЯ

1.1 Потенциальные ресурсы сознания

Человеческое сознание есть великая непознанная тайна, бездонный психический колодец, виртуальный космический портал, о возможностях которого Homo Sapiens до сих пор имеет весьма смутное представление. Продвинувшись по пути познания природы, он так и не постиг великое пространство своего собственного сознания и почти не умеет им пользоваться.

Посмотрите на происходящее: современный человек с невероятным упорством стремится создать небывалую супермашину, которая должна однажды, как ему кажется, превзойти его разум и интуицию своим компьютерным интеллектом. Но он совершенно не понимает, что не искусственные технические сущности, а его собственная *духовная сущность* в потенциале обладает непревзойденными сверхвозможностями и недостижимым

совершенством. Мне часто приходят на ум бессмертные слова древнего мыслителя: *человек живёт напрасно, если не пытается познать свою скрытую духовную сущность.*

Проблема потенциальных способностей сознания, конечно, имеет не только отвлеченное мировоззренческое, но и крайне высокое прикладное значение. На что способен разумный человек, и где находится граница его возможностей? Это вопрос не только о когнитивных пределах человеческого познания. Он намного шире. На самом деле это вопрос о том, насколько *микрокосм человеческого духа* связан с многомерным *космическим бытием*, каким образом он влияет на природный мир и воспринимает различные физические и психические воздействия.

Имперсональная теория сознания рассматривает человеческую психику в общем контексте психической реальности природы. Последователи влиятельных в XX веке физикалистских теорий сознания ошибались. Не существует никакой изолированной психики. Она представляет собой лишь условно обособленный поток или водоворот в огромном психоментальном океане космического

универсума. Сознание является синергетически открытой системой, которая постоянно взаимодействует с окружающей средой в информационном и энергетическом смыслах. Поэтому возможности *открытого сознания* представляются нам совершенно иначе, чем возможности сознания как физически закрытой системы.

Человек обычно выносит свои суждения о возможностях сознания на основе персонального жизненного опыта и исторического опыта всего человечества. Но достаточно ли того и другого для истинного понимания пределов сознания? Подобные суждения почти всегда будут являться примером неполной логической индукции. А достоверность её выводов, как известно, всегда ограничена.

Если австралийский абориген в течение своей долгой жизни никогда не видел белого медведя, из этого совершенно не следует, что белых медведей в природе вообще не существует. Если кто-то с трудом овладевает одним иностранным языком, из этого совершенно не следует, что другой человек не способен изучить несколько десятков языков.

Делая выводы на основе лишь известных нам фактов, и не зная о фактах неизвестных, мы всегда рискуем впасть в заблуждение. Это уже в XVI веке вполне отчётливо понимал убеждённый апологет эмпиризма и индуктивной логики английский философ Фрэнсис Бэкон. Но именно по такой упрощённой индуктивной схеме в настоящее время проводится огромное количество так называемых «научных исследований», ценность которых у меня, порой, не вызывает особого доверия.

Поэтому можно вполне определенно утверждать, что мы не знаем всех возможностей человеческого сознания. Не случайно, что эта проблема была поставлена ещё в XX веке авторитетами советской психофизиологии, среди которых невозможно не отметить известного специалиста по изучению поведения человека в экстремальных условиях и проблем психической саморегуляции Леонида Гримака². Его главное достижение состояло не столько в теоретических исследованиях скрытых ресурсов человеческой психики (что само по себе уже имело огромное значение),

² *Гримак Л.П.* Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности. – М., 1987.

сколько в практическом применении методов психической саморегуляции при подготовке космонавтов и летчиков к выполнению профессиональных обязанностей на пределе человеческих возможностей.

Однако рассматриваемая проблема понимания скрытых возможностей сознания на самом деле оказывается намного сложнее. Даже доступный нам исторический опыт человеческой культуры мы воспринимаем крайне избирательно. Некоторые давно известные феномены сознания академическая наука признает, а другие постоянно отвергает. Почему же так происходит? Проблема состоит в *необъективном и избирательном подходе* к эмпирическим фактам. Как правило, человек видит только то, что хочет видеть и не замечает того, чего не желает или не знает.

Такова странная познавательная особенность несовершенного человеческого сознания. В данном случае она во многом определяется мировоззрением (субъективным полем реальности) исследователя или обывателя и господствующей научной парадигмой. Каждая парадигма задает избирательную селекцию фактов. Одни факты в неё вписываются

и поэтому принимаются в расчёт, другие факты – не вписываются и исключаются. Вот почему время от времени необходима смена старой научной парадигмы, то есть *научная революция*. И именно поэтому огромное значение приобретает адекватная *философская концепция*, определяющая не только истинные границы реальности, но и дающая прочную мировоззренческую основу всякой частной научной теории.

В нашей философской концепции³ сознание интерпретируется как всеобщий панпсихический феномен, информационно и энергетически связанный с первоначалом (субстанциальной основой) природного бытия. Более того, сознание нельзя рассматривать как статическое явление. Оно постоянно развивается, усложняется, совершенствуется и взаимодействует с окружающей средой. Поэтому возможности сознания непрерывно изменяются и это должна учитывать любая научная теория и всякая духовная практика.

На текущем этапе эволюции условно можно выделить три основные группы спо-

³ Она обозначается здесь как *имперсональная теория сознания*.

способностей сознания человека: *сенсорные, ментальные и энергийные*. Такое деление связано с противоречивой двойственностью сознания, которое надо рассматривать в двух взаимодополняющих аспектах – *информационном и энергетическом*.

Парадоксальным образом сознание обладает нефизической виртуальной сущностью, но, вместе с тем, оно не существует вне материальных (энергетических) процессов. Информационные процессы должны осуществляться на некоторых материальных основаниях или с помощью определенных материальных носителей. В противном случае в реальном природном мире они становятся совершенно трансцендентными (онтологически запредельными) и фактически теряют всякую связь с физической Вселенной.

Первые две группы способностей сознания (сенсорные и ментальные) преимущественно имеют информационную природу и должны рассматриваться как особые психические разновидности естественных информационных процессов. Они предполагают наличие достаточно оформленного *персонального пси-*

хического пространства и каналов чувственного восприятия внешних сигналов.

Третья группа способностей сознания (энергичная) представляет собой совокупность психоэнергетических процессов, в результате которых происходит перенос информации и активное воздействие виртуального сознания на психические и физические объекты. Природа этих способностей ещё совершенно не изучена наукой. Но они имеют огромное значение, например, в развитии терапевтической практики аутогенного психофизического восстановления организма.

Итак, первую группу способностей сознания можно обозначить как *сенсорные* или *перцептивные способности*. Их основной функцией является простое психическое отражение событий объективной (физической) и субъективной (психической) реальностей. В результате такого отражения происходит восприятие чувственных и сверхчувственных сигналов. Здесь человеческое сознание работает в непосредственном взаимодействии с известными физиологическими органами чувств или малоизученной нефизиологической системой тонкого восприятия, которые в

совокупности являются физическими каналами поступления информационных потоков в персональное психическое пространство.

Основной проблемой при изучении этой группы способностей является, конечно, *способность сверхчувственного восприятия*. Теории физикалистского типа, как правило, отвергали возможность поступления сверхчувственных сигналов в сознание человека. Долгое время считалось, что никаких иных органов или систем восприятия, кроме физических (физиологических) органов чувств, у человека нет, и не может быть.

С точки зрения имперсональной теории сознания, это убеждение является произвольным и совершенно необоснованным допущением. Оно основано на ложных теоретических постулатах старых научных концепций: физикализме, психической локальности и информационной закрытости сознания. На самом же деле, информационные потоки поступают в виртуальную сферу сознания не только от внешних физиологических органов чувств, но и от внутренней психической системы субъективного восприятия.

Физические механизмы поступления сверхчувственной информации в сферу сознания науке пока совершенно непонятны. Тем не менее, здесь не нужны никакие отвлеченные теоретические спекуляции. Эту проблему должна решать новая междисциплинарная наука - психофизика сознания, так как подобные процессы, по всей видимости, представляют собой *неизвестные полевые трансляции сигналов*.

Имперсональная теория сознания даёт некоторую теоретическую опору эмпирическим исследованиям психофизики и предлагает рациональное объяснение природы этого необычного явления. Всякое сознание обладает свойствами *открытости* и *нелокальности*. Открытое и нелокальное сознание как феномен глобальной психической реальности естественным образом проникает в любую точку физического мира и способно воспринимать *информационные волны событий* вне трехмерного физического пространства и одномерного времени.

Проблема состоит в том, что многие специалисты до сих пор понимают сознание упрощенно и механистически – как некото-

рый материальный или идеальный объект, занимающий определенное место в черепной коробке. Такое наивное убеждение не имеет ничего общего с реальной действительностью. Не только религиозный опыт человечества, но и новые научные факты свидетельствуют о более сложной природе сознания.

Сознание – это вовсе не физический объект, а особое *виртуальное состояние* пространственно-временной среды, то есть многомерного психического континуума природы. Сознание – это *психический поток*, в котором, как в горном озере, может отражаться свет далёких галактик и который, как сила гравитации, воздействует на всю окружающую реальность. Время и расстояние есть препятствия для физических объектов, но не для психической реальности, которая является лишь *особым модусом* пространственно-временного континуума Вселенной.

На современном этапе развития науки можно условно выделить три основные разновидности сверхчувственного восприятия человека: зрительное, слуховое и аудиовизуально не оформленное восприятие. Все они являются различными формами субъективно-

го восприятия процесса колебаний психического континуума природы. В результате этого процесса, вероятно, происходит порождение распространяющихся *ментальных (семантических) волн*, бессознательно воспринимаемых сознанием субъекта. Строго говоря, любое мышление неизбежно порождает подобные информационные колебания или флуктуации психического континуума. Они распространяются так же естественно и закономерно, как круги по воде от брошенного в озеро камня.

Человеческое сознание, по всей видимости, от природы изначально обладает внутренним квантовым механизмом (психическим каналом) восприятия таких волн. Однако в подавляющем большинстве случаев он находится в потенциальном, неразвитом состоянии. Тем не менее, в некоторых случаях он проявляет себя как скрытая психическая основа других способностей.

Например, весьма существенное значение бессознательные способности восприятия играют в изучении иностранного языка. Можно выучить массу иностранных слов, но при этом не понимать иностранную речь. Можно

знать ограниченное количество слов, но каким-то непонятным образом успешно воспринимать речь иностранного собеседника. Очевидно, что дело тут не только в словах и грамматике чужого языка. Какое-то неуловимое качество сознания способствует или затрудняет изучение иностранного языка. Профессиональным переводчикам и лингвистам это обстоятельство давно известно из их практического опыта.

Зрительное сверхчувственное восприятие проявляется как спонтанное возникновение в персональном (субъективном) психическом пространстве некоторых визуально отображаемых образов (местностей, пейзажей, людей, животных, предметов, событий), которые поступают в сознание вне физиологических органов чувств. Опыт духовной практики и научные исследования экстрасенсорного восприятия показывают, что работа физиологических чувств человека сильно мешает тонкому сверхчувственному восприятию. Тем не менее, науке известны сенситивы, которые были способны воспринимать сразу *два параллельных потока сигналов* – от физических органов чувств из объективной реальности и

от психических органов чувств из реальности субъективной⁴.

Научные наблюдения особенностей психологического восприятия таких людей показывают, что они визуально воспринимают одновременно две картинки – одну физическим зрением, другую – внутренним психическим зрением. Причем их сознание способно осознавать и разделять поступающие потоки зрительных образов. Иными словами, такой человек обладает не только особым восприятием, но и определённой рефлексией относительно поступающей зрительной информации. Сознание средне нормального индивида почти не фиксирует внутренние образы, которые проходят перед его ментальным экраном бессознательно и практически незаметно. Сенситивно одаренное и развитое сознание воспринимает субъективные психические образы почти так же отчетливо и ярко, как внешние объекты физического мира.

Слуховое сверхчувственное восприятие представляет собой восприятие субъективных звуков (отдельных слов, фраз, предложений,

⁴ Болгарская прорицательница Вангелия Пандева Димитрова (1911-1996), известная в СМИ как Ванга.

развернутой речи, музыки, шумов природы) без участия физиологического органа слуха. Специалисты в области психологии творчества давно заметили, что некоторые выдающиеся музыканты (композиторы) могут довольно отчетливо слышать музыку в глубине своего сознания. А гениальный поэт может субъективно слышать готовые рифмованные фрагменты поэтического текста, над которым он работает.

Значительные по объёму религиозные, поэтические, литературные, философские и музыкальные произведения могут представлять собой феноменальный результат сверхчувственного слухового восприятия. В подобных случаях можно говорить о творческом вдохновении совершенно особого рода, когда автор записывает или запоминает беззвучно звучащие в его сознании вполне оформленные тексты или музыкальные фразы.

Так, в частности, мировая история религий может открыть нам немало весьма ярких иллюстраций подобного *трансперсонального творческого вдохновения* совершенно необычной духовной природы. Например, сверхчувственное восприятие божественных

заповедей на горе Синай еврейским *Пророком Моисеем* или священных аятов Корана арабским *Пророком Мухаммедом*.

Современники основателя ислама вполне определенно отмечали, что стилистика текстов Корана (насыщенная глубокими религиозными смыслами рифмованная проза) кардинально отличалась от стилистики обычной речи Мухаммеда, который, как известно, не отличался высокой грамотностью (не умел читать и писать). Мусульмане вполне обоснованно говорят о том, что сам факт возникновения текстов Корана является великим чудом, которое науке ещё только предстоит понять и объяснить.

Следует заметить, что не только Коран, но и некоторые другие *священные тексты* возникли не в результате логических умозаключений и компиляций известных положений их авторами, а как творческое следствие *трансперсонального мистического опыта*, сопровождавшегося сверхчувственным восприятием определенных идей. Существенный вклад в изучение этой научной проблемы внёс известный российский востоковед, та-

лантливый исследователь китайского буддизма Евгений Горчинов⁵.

Третьей основной разновидностью сверхчувственного восприятия является *аудиовизуально не оформленное восприятие*. В этом случае колебания психического континуума отображаются в сознании человека как смутные психические ощущения, ментальные предчувствия, волны тревоги, флюиды страха, умиротворения или радости.

Например, сенситивно развитое сознание перед катастрофой может испытывать необъяснимое окружающими обстоятельствами гнетущее чувство тревожного дискомфорта. Любящая мать на далеком расстоянии может почувствовать угрозу своему ребёнку. Некоторые люди отчётливо предчувствуют свою близкую гибель или гибель своих родственников, хотя объективно им ничего не угрожает. Психологи уже обратили внимание на подобные странные факты, которые трудно интерпретировать на основе физикалистских

⁵ *Торчинов Е.А.* Религии мира. Опыт запредельного (трансперсональные состояния и психотехника). - СПб., 1997. *Торчинов Е.А.* Философия буддизма Махаяны. - СПб., 2002.

и лингвистической теорий сознания. Научная проблема состоит в понимании психической природы таких явлений и объяснении физического механизма их осуществления.

Очевидно, что подобное сверхчувственное воздействие на сознание оказывают как природные процессы, так и социальные события или обстоятельства личной жизни близких людей. Можно уверенно утверждать, что многие люди испытывают подобные воздействия, но лишь некоторые фиксируют их сознанием и осознают происходящее.

Сознание рядового обывателя, как правило, слишком поглощено внешними событиями и загружено личными мыслями. К тому же, как правило, он не обладает способностью внимательной *психической рефлексии* (самонаблюдения и самоанализа). Поэтому такой индивид почти не чувствует и не воспринимает *тонкие флуктуации* психического континуума. Это можно сравнить, например, с восприятием природной красоты. Один человек по дороге на работу успеваеt заметить игру света и красок на облаках от восходящего Солнца и нежную зелень первых весенних цветов. А другой идёт и видит только

мокрый асфальт под ногами. И тот и другой имеют органы чувств. Тем не менее, воспринимают мир они совершенно по-разному и в разном объёме.

Вторая выделенная нами обобщенная группа способностей сознания – это *ментальные способности*. Все они, так или иначе, связаны с процессом мышления. Поэтому для начала нам необходимо определить, *что такое мышление* и как оно соотносится с сознанием. Обычно предполагается, что мышление составляет психическую основу сознания. Иными словами, сознание и мышление в некотором смысле отождествляются. Однако на самом деле соотношение сознания и мышления выглядит намного сложнее.

Есть основания полагать, что в некоторых случаях возможно существование *сознания без мышления*⁶. Но не существует *мышления*

⁶ Сознанием без мышления (если речь идет о человеке) можно считать особые состояния сознания, в которых происходит остановка процесса мышления и возникает так называемое «ментальное безмолвие». В духовной практике буддийской йоги это есть медитация на Пустоте. В таком состоянии не происходит порождение ментальных форм и содержаний сознания. Сознание существует как чистое, уравновешенное, свободное

вне сознания как такового. Ментальные процессы могут развиваться только в психическом пространстве сознания. При этом надо подчеркнуть, что основу сознания составляет вовсе не мышление, а *психическое пространство* – то есть особая виртуальная реальность, возникающая в результате длительной эволюции всеобщего природного первоначала (космологического пространства, обозначаемого в некоторых философских учениях как единая *дух-материя*⁷).

Таким образом, различие между сознанием и мышлением надо понимать как различие между *пространством осуществления* (виртуальной психической средой) и *осуществляющимся процессом* (ментальными операциями). Мышление представляет собой совокупность различных ментальных процессов или операций, происходящих в сознании.

психическое пространство, не возмущаемое никакими ментальными колебаниями.

⁷ Такой подход характерен, например, для философии Живой Этики, в которой первоначало Природы (субстанция) обладает как материальными, так и духовными свойствами. См. *Аблеев С.Р.* Универсум сознания: Философские проблемы сознания в евразийском антропокосмизме. – М., 2010. – С.140 – 159.

Можно даже сказать, что мышление является одним из основных *процессуальных аспектов* сознания.

Как осуществляется процесс мышления? В общем виде он протекает как субъективное оперирование определенными виртуальными (ментальными) формами. Они возникают в сознании человека из четырёх основных источников: из внешней физической реальности, из внутренней персональной психической реальности, из внутренней трансперсональной психической реальности и из внешней имперсональной психической реальности. Иными словами, ментальные формы сознания возникают на основе чувственных и сверхчувственных данных; образов, поставляемых памятью и воображением; трансперсональных энграмм и архетипов; а также имперсональных психических воздействий.

Ментальными формами мы называем не только и не столько определенные понятия, сколько визуально *оформленные образы* или не имеющие устойчивой видимой формы *смысловые (семантические) знаки*. Поэтому понятийное, словесно (вербально) структури-

рованное мышление представляет собой лишь частный случай мышления вообще.

По всей видимости, основной объем ментальных операций осуществляется без понятийного ряда в *образной форме* или в форме иррациональных *семантических кодов*. Проще говоря, мышление опирается не столько на *Слово*, сколько на *Образ* и *Знак*. Есть основания полагать, что физической основой психических механизмов мышления является высокоскоростная *природная голография*⁸, то есть динамическая последовательность различных виртуальных форм, возникающих как результат работы сенсорных систем восприятия или воспроизводимых произвольно психической энергией сознания.

Для некоторой наглядности мышление человека условно можно сравнить с работой естественного голографического суперкомпьютера, который воспроизводит различные виртуальные формы (смысловые коды, оптические структуры, вербальные понятия, логиче-

⁸ Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии / Пер. с англ. – М., 1975.

ские ряды и иные знаковые системы), через которые символически отражается и моделируется внешняя и внутренняя реальности.

Что делает человек, когда обдумывает решение какой-то сложной проблемы? Он воспроизводит в своем сознании различные модели развития событий, визуально рисует их возможные сценарии и пытается мысленно увидеть их последствия. Как правило, этот процесс проходит как последовательная смена визуально оформленных субъективных картин. Не обязательно они являются картинами событий. В некоторых случаях это могут быть сложные картины математических, мистических, художественных, понятийных и иных символов. Разумеется, далеко не каждый рядовой индивид отчетливо рефлексировал этот процесс. Многие люди вообще не способны наблюдать процесс своего мышления. Ведь подобная рефлексия предполагает высокое развитие весьма непростой *интроспективной способности* сознания.

Что же можно отнести к основным ментальным способностям сознания? Это *рациональное мышление, память, воображение, творчество* и некоторые другие. Особой раз-

новидностью ментальных способностей являются *когнитивные* (познавательные) *способности сознания*, которые возникают на пересечении сенсорных, рациональных и иррациональных возможностей сознания. Далее мы коротко поясним отмеченные способности сознания. Более подробно они рассматриваются в книге «*Сознание и Материя: Великий предел*».

Рациональным мышлением в данном случае называется разумно осуществляемое и осознаваемое субъектом ментальное оперирование виртуальными психическими объектами. Оно имеет несколько эволюционных уровней (типов) своего развития, которые можно конвенциально обозначить как рассудочное мышление, разумное мышление и сверхразумное мышление.

Что связывает различные уровни или типы рационального мышления? Во-первых, любое рациональное мышление предполагает психическое деление реальности на мыслящий субъект и внешний объект, а также отделение одних объектов от других. Иными словами, рациональное мышление основано на психической дифференциации реальности. Во-вто-

рых, для осуществления рациональных операций необходимо поступление информации (ментальных образов или знаков) через сенсорные каналы в персональное психическое пространство. В-третьих, рациональное мышление предполагает процессуальную активность сознания, то есть определенные ментальные операции с виртуальными психическими объектами. В зависимости от того, какие ментальные операции освоены сознанием, мы и выделяем различные типы рационального мышления.

Рассудочное мышление преимущественно опирается на аналитические операции и логику индуктивного типа: выделение ментального объекта, его описание, сравнение, частичное индуктивное обобщение информации об объектах. *Разумное мышление* опирается уже не только на аналитические операции, но способно осуществлять широкий ментальный синтез. Такое сознание отличается способностью субъективно воссоздавать относительно целостную мозаику реальности, а не только отображать отдельные её элементы, как рассудочное сознание. Логика индуктивного типа здесь дополняется дедуктивной логикой,

помогающей проводить более сложные ментальные операции.

Сверхразумное мышление предполагает намного более сложные ментальные операции аналитического и синтетического типа, протекающие под регулярным психическим воздействием иррационального сверхсознания. Такой тип мышления преодолевает иллюзорную противоречивость вещей и опирается на логику диалектического типа, объединяющую в единое целое разорванные рассудочным и разумным мышлением фрагменты единого бытия.

Таким образом, рациональное мышление – это целый спектр ментальных процессов, которые осуществляет сознание с виртуальными отражениями физической и психической реальностей. В результате происходит сложное комбинирование таких отражений, целью которого является ориентация в окружающем мире, поиск наилучших реакций на угрожающие обстоятельства, а также субъективное предвосхищение развития объективных событий.

Человек, как правило, не отдает себе отчет, что его мышление в основном решает всего

три основные задачи: отражение окружающего мира, выбор поведенческой реакции на вызов, определение будущих событий. Решение этих задач есть неизбежный экзистенциальный фон, на котором развивается жизнь любого разумного существа.

Под *памятью* мы понимаем ментальную способность сознания сохранять и воспроизводить субъективную информацию. В структуре памяти человека необходимо рассматривать два основных относительно самостоятельных психических уровня – *персональный* и *трансперсональный*. Первый из них связан с опытом жизни конкретного индивида. Такая память фиксирует события от момента его физического рождения до момента физической смерти. Второй уровень содержит архетипическую информацию, которая не связана напрямую с жизнью данного индивида. Она отражает психическое содержание его трансперсональной духовной матрицы, которая воздействует на персональное сознание индивида бессознательно, порождая определенные склонности, ментальные интенции и идиосинкразии.

Воображение есть ментальная способность порождения ментальных образов и форм в субъективном психическом пространстве. Её разновидностями являются представление или субъективная визуализация. Основой воображения как способности сознания являются: память, процесс внутренней объективации чувственных данных и процесс произвольного ментального комбинирования. Опыт взаимодействия с различными видами природной реальности даёт наполнение трансперсональной и персональной памяти, *психические энграммы*⁹ которой выступают исходной основой ментального механизма воображения.

Однако настоящее воображение предполагает не просто воспоминание, а субъективное конструирование информации в определенные ментальные формы, которые далее могут быть изменены и преобразованы. Таким образом, воображение есть следствие насыщенного жизненного опыта сознания, помноженного на опыт выполнения произвольных мен-

⁹ Энграммы памяти – психические следы, ментальные отпечатки, виртуальные шлейфы прошлых событий, которые оседают в недрах сознания и подсознания.

тальных операций. Яркое воображение требует не только богатого внутреннего мира, но и развитой способности обращать и удерживать луч сознания в субъективном пространстве. Многие люди на это пока не способны.

Творчество – это порождение новых ментальных (затем физических) объектов, как результат мышления и восприятия имперсональных психических форм. В процессе творчества человек объективирует в физической реальности виртуальные объекты сознания – в виде визуальных образов, текстов, систем знаков, формул, пространственных форм и так далее. Тайна творчества – это тайна возникновения в сознании его необычных, новых или измененных виртуальных объектов, которые творец переносит в физический мир. Качество и результат творческого процесса напрямую связаны с уровнем развития персонального сознания. Оно всегда взаимодействует с той сферой психической реальности, которой соответствует по своему духовному потенциалу.

К числу ментальных способностей сознания следует отнести и *когнитивные способности*, которые представляют собой широкий

спектр познавательных возможностей. Отмеченные выше сенсорное восприятие, память и воображение – это вовсе не когнитивные способности. Они способствуют познанию, могут выступать его основой, но не должны рассматриваться как тождественные когнитивным способностям. Собственно когнитивные способности можно объединить в три основные группы: сенсорные, рациональные и иррациональные.

Сенсорные способности познания опираются на чувственное и сверхчувственное восприятие, а также предполагают некоторое участие рационального сознания, которое упорядочивает сенсорные впечатления. *Рациональное познание* основано на ментальных операциях рассудка или разума. Ранее уже отмечалось, что оно имеет несколько эволюционных уровней развития: рациональность рассудочного типа, рациональность разумного типа, рациональность сверхразумного типа. Рациональное познание работает тогда, когда есть осознаваемый центр мышления (Эго или собственное Я), психическая разделение субъекта и объекта при осуществлении познавательного процесса и психическая

дифференциация реальности на отдельные объекты.

Иррациональное познание предполагает активное взаимодействие персонального сознания и имперсональной психической реальности. В подобных процессах в той или иной мере происходит устранение психических барьеров рационального сознания: ощущения личного Эго, деления процесса познания на субъект и объект, а также психической дифференциации реальности на обособленные объекты. В результате возникает целостное, интегральное, многомерное восприятие природной действительности, которое выходит за рамки простой рациональности и сознательного Эго.

Такой опыт почти не поддается логическому выражению и вербальному описанию. В религиозных традициях он являлся сакральной целью духовной практики, достижение которой изменяло не только мировоззрение, но и саму сущность сознания человека. *Духовное озарение, мистическое просветление, йогическое самадхи, внезапное сатори, спонтанный инсайт, неуловимая интуиция* есть формальные разновидности (по

названию, но не по сущности) иррациональных проблесков целостного восприятия бытия персональным сознанием.

Третью обобщенную группу способностей сознания мы обозначаем как *энергийные способности*. Все они связаны с тонкими психоэнергетическими процессами сферы сознания, которые порождают психические и физические следствия. В этом вопросе имперсональная теория опять кардинально расходится с физикалистской, лингвистической и дуалистической концепциями интерпретации сознания. Низведение (редукция) сознания к физическим процессам мозга есть грубая ошибка. Низведение сознания к внешне воспринимаемому поведению есть не менее грубая ошибка. Низведение сознания к идеальным формам, онтологически отрезанным и абсолютно независимым от материи, есть ещё одна грубая ошибка, ведущая науку в теоретический тупик.

Камнем преткновения в этом вопросе является противоречивая онтологическая природа сознания. Мы уже отмечали, что сознание имеет нефизическую виртуальную сущность, но существует в природе как особое

семантическое свойство материальных систем. Они выступают субстратной основой психических процессов сознания, которые без такой основы не имели бы никакой связи с материальными формами природы.

В таком случае необходимо признать, что феномены сознания имеют *двойственный характер*: виртуальный информационный и реальный материальный, связанный с энергетическим воздействием на окружающую действительность. Дуалисты (Декарт и др.) давно уже почувствовали эту двойственность. И в этом они были совершенно правы. Однако они философски заблуждаются, когда пытаются доказать существование двух независимых первоначал бытия (субстанций) и отрывают дух от материи, идеальное от материального, а сознание от природного мира.

Соотношение идеальных форм и материальных вещей – это вовсе не корреляция двух независимых субстанций. Это есть сложное *соотношение онтологических реальностей* разного уровня. Однако все они существуют в лоне *единого космологического континуума*, который в силу отсутствия лучших понятий мы называем *Пространством*. В своем на-

чальном состоянии оно есть ни дух и не материя, но их непостижимый для человеческого рассудка исходный синтез. Физик такое состояние может назвать предельной *вакуумной сингулярностью*. Метафизик это назовет *Великим Ничто*, дающим начало всем формам бытия и растворяющим их в своей абсолютной онтологической пустоте, когда наступает момент завершения Времени. Теолог это назовет всемогущим Богом – творцом и повелителем всякого существования.

Таким образом, космологическое Пространство порождает так называемые *материальные объекты* и так называемые *идеальные формы*. Но все они есть не более чем возбужденные состояния изначального нейтрального континуума, который вибрируя и искривляясь, формирует различные сферы реальности с их всевозможными материальными структурами, формами жизни и законами существования¹⁰. Поэтому мы упрощенно говорим о двух основных видах реаль-

¹⁰ Подобное понимание материи присутствует, например, в динамично развивающейся сейчас физической М-теории, которая по многим положениям коррелирует имперсональной теории сознания.

ности – физической и психической, материальной и идеальной, реальной объективной и виртуальной субъективной. Они связаны между собой единой субстанциальной основой, но совершенно различны по свойствам и состояниям материальных форм.

Сознание представляет собой наиболее таинственный космический феномен, который возникает и существует *на стыке реальностей*, как в онтологическом, так и в функциональном смыслах. Вот почему он так противоречив и так недоступен познающему разуму, который не привык совмещать полярные качества вещей в единое целое.

Мы уже отмечали ранее, что научный прорыв в изучении сознания состоится тогда, когда академический мир, наконец, откроет для себя не только информационный потенциал, но и психическую энергию сознания. *Психическая энергия*, разумеется, есть не просто отвлеченная метафора адептов духовной практики. За этим понятием находится широкий спектр неизвестных, но совершенно реальных сил, порождаемых ментальной активностью сознания.

С точки зрения имперсональной теории сознания, любой ментальный процесс (мышление) имеет как информационные, так и энергетические характеристики. Мысль есть *психическая волна* или *колебание психического континуума*, переносящее энергию и информацию. Именно психическая энергия, а не туманная *«предустановленная гармония»* немецкого философа Готфрида Лейбница является связующим звеном между виртуальным сознанием и физическим телом. Невидимые глазу токи психической энергии приводят в движение органы тела и передают информацию от физиологических органов чувств в виртуальную сферу сознания.

Концентрированная мысль порождает волны психической энергии высокого напряжения. Если бы она не имела никакой реальной силы, то человек не смог бы сделать ни одного произвольного движения. Цепь последовательной причинно-следственной зависимости здесь вполне очевидна: виртуальная мысль индуцирует психическую энергию, психическая энергия порождает электромагнитный ток в нервных каналах, электромаг-

нитный ток приводит в движение органические мышцы и связки.

Если мысль нематериальна и не имеет определённого *энергетического потенциала*, как же она приводит в движение мышечные волокна? На этот вопрос не смог дать внятного ответа ни один сторонник физикалистской теории тождества сознания и мозга.

На практике давно известно, что мощная тренированная мысль может породить совершенно недоступное обычному человеку напряжение мышц (йога) или расслабить их до такого критического состояния, что человек вообще перестает ощущать свое физическое тело (аутотренинг). Мысль человека обладает реальной силой и, вероятно, способна повлиять на любой объект или процесс во Вселенной. Основой многих странных и поразительных психических феноменов является таинственная природа мысли, о которой наша позитивистская наука, к сожалению, почти ничего не знает.

1.2

Психические возможности сознания как научная проблема

Предваряя изложение теоретических основ и практических методов управления психическими процессами, необходимо немного напомнить об известных феноменальных способностях человеческого сознания, с которыми в прошлом уже не раз сталкивались духовная практика и академическая наука. Интерес общества к подобным феноменам начал нарастать в Новое время, в период становления европейского экспериментального естествознания. Однако молодая наука, отвергнув множество старых религиозных и метафизических идей, в конечном счёте, оказалась не способна разумно объяснить природу неординарных для повседневного опыта психических явлений.

Многие необычные (паранормальные) способности сознания человека ставились под сомнение вплоть до начала XXI века. За редким исключением они считались фальсификацией и шарлатанством, поэтому в научном мире было неприято обсуждать подобные проблемы. Всякий, кто к ним обращался, рис-

ковал своей научной репутацией и обрушивал на себя волну сокрушительной критики и обвинений в приверженности идеалам так называемого «лженаучного знания».

Одна из основных причин такой ситуации была связана с глубокими противоречиями между необычными, а иногда весьма странными фактами и господствующими физикалистскими теориями сознания. Эти теории не позволяли выявить причины и условия проявления неординарных возможностей психики человека. Однако эмпирического материала за несколько столетий было накоплено всё же достаточно много. И он требовал своего разумного объяснения и изучения.

Некоторые неортодоксальные исследователи, несмотря на инерцию старой науки, его изучают уже давно и вовсе небезуспешно. Далеко не секрет, что существенное внимание скрытым возможностям человеческой психики уделяли и специальные службы в Германии, США и СССР. Но они весьма неохотно комментировали исследования подобного рода и официально относительно психических феноменов сознания, как правило, поддерживали научный скепсис и нигилизм.

Не претендуя на строгую классификацию и исчерпывающее описание скрытых психических ресурсов сознания (это совершенно другая научная задача), мы отметим лишь несколько явлений, которые красноречиво указывают на то, что сознание есть нечто большее, чем простые нейрофизические процессы доступного нам органического мозга. А возможности человеческого сознания оказываются настолько велики и удивительны, что поражают и ставят в когнитивный тупик порой даже самое смелое научное воображение.

Далее, в частности, будут рассмотрены: феномены быстрого счёта и неограниченной памяти, полиглоссия, влияние речи на ДНК, психофизический феномен стигматов, явление нечувствительности к боли (анальгезия), произвольная психическая терморегуляция, а также некоторые травматические поражения головного мозга и их необычные последствия. Список подобных психических феноменов можно продолжить, но мы намеренно отобрали явления, которые обладают относительно высокой научной достоверностью.

Иначе говоря, почти все они являются *научными фактами*, существование которых

было недвусмысленно зафиксировано, строго документировано, хорошо известно специалистам и многим образованным читателям. Подобные психические явления могут иметь различную теоретическую интерпретацию, что зависит от научной позиции конкретного исследователя. Однако они не могут быть поставлены под сомнение как некие мистификации, технические трюки или шарлатанство. А это крайне важно в целях объективного научного понимания закономерностей и возможностей человеческого сознания.

У читателя может невольно возникнуть закономерный вопрос: зачем в серьёзной книге нужно рассматривать какие-то психические феномены, отношение к которым в научном мире является далеко не однозначным? Ответ на такой вопрос вполне прост: нам необходимо ясно понимать, что сознание обладает некоторой *неизученной ментальной силой (психической энергией)*, которую человек может использовать бессознательно или сознательно в медицинских, профессиональных и творческих целях. По всей видимости, сознательная мощь управляемой психической энергии неизмеримо выше спонтанных всплесков разно-

образной активности этой энергии. Поэтому цель практики управления сознанием состоит не просто в отвлеченной констатации некоторых случайных феноменов, а в развитии *скрытых ресурсов* психического мира человека, контролируемых его волей и разумом.

Надо сказать вполне определенно и откровенно: если человек не верит, не допускает и не ощущает свои *скрытые духовные возможности*, заложенные в него Богом или Природой (что есть лишь два названия одной *Великой Сущности*), то он не сможет постепенно раскрыть их и использовать в целях собственного совершенствования и во благо всего человечества.

Итак, в первую очередь, надо обратить внимание на *информационные возможности* сознания. Нейрофизиологи полагают, что обычный человек использует не более пяти процентов информационной мощности своего мозга. По всей видимости, они правы, хотя эти абстрактные цифры рядовому обитателю современных городов в практическом смысле мало что говорят. Поэтому следует конкретизировать это утверждение показательными иллюстрациями неизученной информацион-

ной мощности человеческого «нейрокомпьютера», то есть сознания и мозга. Сюда, например, можно отнести *феномены быстрого счета, феноменальную память и способность освоения множества иностранных языков.*

Феномен быстрого счета состоит в способности отдельных людей мысленно проводить математические операции или другие сложные вычисления и комбинации с цифрами с невероятно высокой скоростью. Она соизмерима с быстротой вычислений хорошего современного компьютера. Таких людей принято называть «*феноменальными счетчиками*». Они выполняют вычисления на основе субъективных визуальных представлений (мысленных картин), которые последовательно проносятся перед их внутренним ментальным взором. Причем во время таких операций, как правило, они не осознают и не контролируют логическую последовательность решения предложенной задачи.

Явление феноменального счета в XIX веке одним из первых начал изучать французский психолог Альфред Бине. Уже тогда он установил примечательные закономерности: на

развитие этой способности не влияют наследственность и культурная среда; способность, как правило, проявляется и начинает развиваться в детском возрасте; умственная деятельность такого ребенка направлена на упорядочения с числами.

Наиболее известными феноменальными счетчиками в XX веке, в частности, являлись: Арон Чиквашвили (СССР), Луи Флери (Франция), Шакунтала Дэви (Индия), Юрий Горный (СССР), Яков Трахтенберг (Россия – Германия), Роман Арраго (Россия – СССР)¹¹.

Так, например, математик, инженер и артист оригинального жанра Роман Сергеевич Арраго (Левитин) умел устно выполнять все виды арифметических действий с многозначными числами. Он легко извлекал корень и возводил в степень десятизначные числа. Демонстрируя такие феноменальные способности, после окончания Великой отечественной войны он успешно выступал в советских цирках и театрах с популярной мнемонической программой.

Другой интересный пример – это английский аутист с весьма необычными способно-

¹¹ Пекелис В.Д. Твои возможности, человек! - М., 1984.

стями Дэниел Таммет¹². В марте 2004 года он поставил европейский рекорд по скоростному вычислению: за пять часов девять минут воспроизвел 22514 знаков после запятой числа *Пи*. Чтобы понять невероятную сложность этого вычисления, попробуйте просто написать любое число, в котором будет хотя бы две тысячи знаков. Написание такого числа уже само по себе представляет собой довольно утомительную процедуру.

Но точное вычисление иррационального числа *Пи* (отношение длины окружности к длине её диаметра) – это не просто написание готового большого числа, но весьма сложный расчет по любой из известных формул (формула Виета, формула Валлиса, ряд Лейбница, интегральный синус и др.). Известный американский математик венгерского происхождения Джон фон Нейман (Янош Нейман) в 1949 году всего лишь 2037 цифр числа *Пи* на первом электронном цифровом вычислителе (ЭНИАК) смог рассчитать только за 70 часов. Современные компьютеры это делают, конечно, намного быстрее. Однако челове-

¹² См.: wikipedia.org/ Таммет Дэниел

ский разум здесь весьма достойно конкурирует с крайне мощными электронными машинами.

Пожалуй, самый известный современный феноменальный счетчик – это американский математик кубинского происхождения Юсниер Виера Ромеро. Он специализируется на расчетах дня недели для конкретной даты. Виера много раз участвовал и побеждал в Мировых чемпионатах по скоростному счету. Так, например, в октябре 2005 года он установил два мировых рекорда в устном счете в номинации расчёт календарных дат. Сначала он сделал расчет дня недели для 20 дат (2000 – 2099 гг.) за 23,2 секунды. Потом улучшил свой результат и ещё раз побил прежний рекорд немца Матиаса Кессельшлагера (24,94 сек.) на пять секунд, получив в итоге результат в 19,8 секунды¹³.

Спустя пять лет, в декабре 2010 года Юсниер Виера значительно усовершенствовал свою способность скоростного счета и опять установил несколько мировых рекордов в расчете дня недели для 20 дат (2000 – 2099 гг.). Лучший его результат составил уже 8,05

¹³ См.: wikipedia.org/ Виера Юсниер

секунды. Чтобы ощутить сложного этого вычисления, попробуйте рассчитать день недели первого дня весны через пять лет без календаря.

Помимо способности скоростного счета психологам давно известно **явление феноменальной памяти**. Многие выдающиеся исторические личности обладали теми или иными аспектами феноменальной памяти (эйдетизмом). Например, известный итальянский ученый и библиотекарь Антонио Мальябеки (1633–1714) по свидетельству современников знал наизусть почти все книги и рукописи из своей библиотеки. Библиотека насчитывала около сорока тысяч книг и порядка десяти тысяч рукописей.

Профессиональный советский мнемонист Соломон Шерешевский (1886-1958) феноменально запоминал слова и цифры, которые мог легко воспроизвести спустя более двадцати лет. Его необычную память в своё время изучал известный основатель советской нейропсихологии Александр Лурия (*«Маленькая книжка о большой памяти»*). Писатель, историк и политолог Лев Вершинин (р. 1957) знал наизусть 16 томов Советской ис-

торической энциклопедии. Феноменальной памятью обладали русский писатель Максим Горький, сербский изобретатель Никола Тесла, американский президент Рональд Рейган.

Американец Ким Пик (1951-2009) по свидетельству исследователей мог запомнить до 98% прочитанной информации. В семь лет, по воспоминаниям своего отца, он уже знал наизусть всю Библию. В течение жизни Ким Пик постепенно запомнил текст девяти тысяч, по другим данным двенадцати тысяч книг, а также помнил карты всех городов и автомагистралей США. Этот случай является ярким примером так называемой *эйдетической* (фотографической) *памяти* у человека с серьезными врожденными патологиями мозга¹⁴. Что указывает на отсутствие прямой зависимости между физическим состоянием мозга и способностями сознания человека, как думали и до сих пор полагают многие нейрофизиологи.

Оказывается, что человек с определёнными нейрофизическими поражениями мозга может обладать феноменальными психиче-

¹⁴ См.: wikipedia.org/ Пик Ким

скими способностями, в то время как человек с безупречным нейрофизическим состоянием мозга может быть совершенно заурядной личностью с плохой памятью. Не случайно Ким Пик явился реальным прототипом героя известной голливудской кинодрамы («Человек дождя») о двух братьях - наследниках отца-миллионера. Один из них страдал аутизмом, но обладал феноменальными способностями.

Эмпирические данные о личностях, обладающих феноменальной памятью вполне соответствуют и теоретическим расчетам. Так, в частности, упоминавшийся выше выдающийся математик и кибернетик Джон фон Нейман в 80-е годы XX века провел сложные вычисления, посвященные оценке информационных возможностей человеческого мозга. По его утверждениям, человеческий мозг может вместить до десяти в двадцатой степени (10^{20}) единиц информации. Это соответствует содержанию многих миллионов томов книг. Если такие расчеты хотя бы приблизительно отражают действительность, то тысячи книг, которые ясно помнили отмеченные Антонио Мальябеки и Ким Пик, - всего лишь малень-

кая капля в безбрежном океане резервных возможностей человеческой психики.

Рассматривая информационные ресурсы сознания, мы не можем пройти мимо и такой феноменальной способности отдельных неординарных личностей, как **владение множеством иностранных языков** (*полиглоссия*).

Одним из самых ранних известных в обозримой истории полиглотов был понтийский царь Митридат VI Евпатор. Предполагают, что он в той или иной мере знал более двадцати различных языков. Более десяти языков приписывают и египетской царице Клеопатре. В истории достаточно доказанным случаем выдающейся полиглоссии является итальянский кардинал Джузеппе Меццофанти (1774-1849). Принято считать, что он смог освоить тридцать восемь языков и пятьдесят диалектов. Среди них, например, были такие языки, как иврит, арабский, турецкий, персидский, китайский, греческий, латинский, французский, немецкий, английский, русский и многие другие¹⁵.

¹⁵ *Russell C. W.* The life of cardinal Mezzofanti. - London, 1858. См.: wikipedia.org/ Меццофанти Джузеппе

В российской истории знанием многих языков отметились, например, талантливый дипломат Александр Грибоедов (девять языков), известный философ и революционер Николай Чернышевский (девять языков), выдающийся писатель Лев Толстой (пятнадцать языков), советский партийный деятель и один из видных руководителей органов государственной безопасности Вячеслав Менжинский (тринадцать языков).

Среди известных российских полиглотов XX - начала XXI веков можно выделить: филолога и исследователя духовной культуры Востока Юрия Рериха (более тридцати языков), филолога Сергея Халипова (сорок четыре языка), филолога и антрополога Вячеслава Иванова (около ста языков), переводчика Дмитрия Петрова (более тридцати языков), журналиста Юрия Саломахина (тридцать восемь языков), научного сотрудника Института вирусологии Вилли Мельникова (около ста языков).

Далеко не все из отмеченных полиглотов владели иностранными языками свободно и

лингвистически безупречно. Так, например, специалисты ставили под сомнение степень овладения и количество освоенных языков Вилли Мельниковым. Хотя принципиально это ничего не меняет. Знал ли он сто или всего тридцать языков - в любом случае есть основания говорить о вполне неординарном явлении.

Вместе с тем, уровень владения языками профессиональных филологов и лингвистов снимает все скептические вопросы. Например, Юрием Рерихом в середине XX столетия был составлен уникальный десятитомный тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями¹⁶. Такая крайне сложная работа была бы невозможна без глубокого овладения филологическим материалом и тонкого чувствования как чисто лингвистических, так и общих культурных нюансов иностранного языка.

Одним из самых выдающихся из известных полиглотов является датский лингвист и

¹⁶ Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. - Вып. 1 – 11. / Ред. Ю. Парфинович и В. Дылыкова. — М.: Наука, 1983 - 1993. (АН СССР: Институт востоковедения).

ориенталист Расмус Кристиан Раск (1787-1832). Историки полагают, что он мог говорить на двухстах языках и диалектах. Будучи студентом Копенгагенского университета, Раск довольно рано проявил выдающиеся способности к иностранным языкам. Позже он явился одним из основателей нового научного направления – сравнительно-исторического языкознания¹⁷.

Таким образом, мы видим, что информационные ресурсы человеческого сознания ещё мало изучены. Если кто-то с трудом запоминает один абзац текста, то это вовсе не означает, что человеческая память не способна на нечто большее. Если некоторые неуверенно пользуются таблицей умножения для простейших цифр, то это вовсе не исключает, что человеческое сознание потенциально способно оперировать десятизначными числами и проводить сложнейшие вычисления без помощи электронных калькуляторов. Если основная масса населения в течение

¹⁷ Алпатов В. М. История лингвистических учений. 4-е изд. - М., 2005. Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рожественский Ю. В. История языкознания. 2-е изд. - М., 2005. См.: wikipedia.org/ Раск Расмус

жизни худо-бедно осваивает не более одного иностранного языка или говорит только на своём родном языке, то этот факт вовсе не перечеркивает скрытые лингвистические возможности тренированного сознания в освоении многих десятков иностранных языков.

Поэтому у нас нет никаких оснований произвольно устанавливать какие-либо пределы и ограничения информационному потенциалу человеческого сознания. Строго говоря, мы не знаем, где находится этот предел и существует ли он вообще. Этот вывод имеет не только глубокое мировоззренческое, но и крайне высокое прикладное значение в практической деятельности по развитию и совершенствованию человеческих способностей.

Далее мы рассмотрим группу феноменов, которые указывают на сложную связь психики человека и его физического организма вообще или отдельных соматических процессов, в частности. Наиболее показательными в этом смысле являются *стигматы*, *психическая анальгезия* и *произвольная терморегуляция*.

Стигматами (от греч. «знаки», «метки», «раны») называют кровоточащие раны на те-

ле у некоторых крайне экзальтированных последователей религиозного учения (чаще всего - католиков). Они спонтанно появляются в тех местах, где предположительно находились раны Иисуса Христа, полученные им от римских солдат во время распятия: на руках, на ногах, вокруг головы, в районе сердца и печени.

В христианском мире считается, что первые достоверно зафиксированные стигматы возникли на теле известного католического духовного подвижника Франциска Ассизского в 1224 году в день воздвижения Святого Креста. В католической литературе указывается, что случаи возникновения стигматов были отмечены и ранее XIII века во время Крестовых походов. Однако они не являются документально подтвержденными и не имеют безупречной достоверности, за которой на протяжении нескольких сотен лет строго следит Католическая церковь. Всего она признаёт около трёхсот случаев проявления подлинных стигматов на теле человека.

Наблюдения врачей над стигматиками показывают, что их раны бывают двух основных видов: одни кровоточат постоянно, дру-

гие кровоточат периодически. Примечательно, что в отличие от обычных ран, раны-стигматы не излечиваются ни одним из известных современной медицине способов. Само по себе, с точки зрения клинической практики, это выглядит, как минимум, странно и необычно. Последователи Католической церкви признают чудесный (божественный) характер происхождения стигматов. Скептики это категорически отрицают и считают причиной появления ран особый вид религиозного невроза или самовнушение.

И здесь, да простят нас апологеты Церкви, мы согласимся со скептиками. Причинами стигматов являются вовсе не сверхъестественные явления, а малоизученные наукой *психофизические процессы*. Они указывают на тесную связь сознания и тела, виртуальной мысли и реальной плоти. Это возможно лишь в том случае, если сознание (мысль) обладает скрытым силовым потенциалом – *психической энергией*, которая через электромагнитные токи нервной системы влияет на различные биофизические процессы организма.

Странные явления кровоточивости невrogenного происхождения изучали даже совет-

ские (позже российские) специалисты в области клинической медицины, которая базировалась на ортодоксальных физикалистских позициях и не признавала тонких полевых процессов (токов психической энергии) в недрах человеческого тела¹⁸. В этом контексте следует отметить работы П.И. Степанова (1938 год), Ю.И. Лорие (1959 год), Е.Г. Дубейковской (1959 год), З.С. Баркагана (2005 год)¹⁹.

В качестве иллюстрации рассматриваемой проблемы приведем два широко известных и достаточно достоверных случая стигматов. Один из них связан с жизнью итальянского монаха Падре Пио (Франческо Форджоне) (1887-1968), который был канонизирован Католической церковью в 2002 году²⁰. В 1918 году у него на руках и теле открылись обильно кровоточащие раны. Располагались они на

¹⁸ Учение о токах внутренней энергии *ци* явилось основой древней китайской медицины, принципы и методы которой успешно используются и в современной терапевтической практике.

¹⁹ См. Руководство по гематологии / Под ред. А.И. Воробьева. – М.: Ньюдиамед, 2005. – Т.3.

²⁰ *Виновска М.* Падре Пио. Жизнь и бессмертие. М., 2000.

местах ран Христа. Стигматы Падре Пио не единожды были осмотрены медицинскими работниками, которые так и не смогли дать ясное и исчерпывающее заключение о причинах их происхождения. Кроме того, какому-либо лечению стигматы не поддавались. Они исчезли сами собой после его смерти.

Другой широко известный в религиозном мире факт проявления стигматов был связан с простой немецкой крестьянкой Терезой Нойман (1898-1962). Её раны располагались в области сердца, на руках, ногах, на голове и на некоторых поверхностях корпуса. Причем раны на голове проступали в девяти местах по окружности черепа – как бы на местах соприкосновения поверхности головы и тернового венца. Все стигматы кровоточили каждую пятницу и сохранялись до самой смерти Терезы Нойман²¹.

Крайне важно отметить, что наблюдавшие врачи совершенно исключали искусственное происхождение ран в результате каких-либо травм или применения острых предметов.

²¹ *Fritz Gerlich: Die Stigmatisierte von Konnersreuth — Band 1: Die Lebensgeschichte der Therese Neumann. Verlag J. Kösel & F. Pustet, München 1929.*

Например, врач Герлих Эвальд из Психиатрической больницы баварского городка Эрлангена был склонен объяснять происхождение ран исключительно *психологическими причинами*²². Мы полагаем, что такой вывод имеет объективные основания и вполне соответствует имперсональной теории сознания, теоретические положения которой используются здесь для объяснения рассматриваемых феноменов.

Специалистам по клинической психологии давно известно явление **психической анальгезии** - нечувствительности человека к боли, порождаемой психологическими факторами. Оказывается, что устранение болевого синдрома возможно не только химическими средствами (например, всем знакомое обезболивание во время стоматологической процедуры), но и воздействием тепла, холода, массажа, а также *внушения* и *самовнушения*. Таким образом, интенсивное психическое действие способно отключать интенсивную

²² G. Ewald: Die Stigmatisierte von Konnersreuth — Untersuchungsbericht und gutachtliche Stellungnahme. J. F. Lehmanns Verlag, München 1927. S. 35.

реакцию нервной системы, которую медицина обозначает как болевой синдром²³.

Почему это возможно? Современная нейропсихология и медицинская практика не дают однозначного ответа на этот вопрос. Тем не менее, мы снимаем шляпу перед коллегами за то, что они имеют научное мужество хотя бы не отрицать существование данного весьма необычного для повседневного опыта явления. Не вдаваясь в теоретические детали, заметим, что, с точки зрения имперсональной теории сознания, психические процессы способны нарушать устойчивую нервную связь между раздражителем и анализатором этого раздражения. В результате при сохранении нервного импульса, передающего сигнал о болевом воздействии, психическое восприятие этого сигнала на какое-то время блокируется. Проще говоря, сознание как бы размыкает цепь перцептивной связи на участке между соматическим организмом и сферой психической субъективности личности.

²³ *Середина Н.В., Шкуренко Д.А.* Основы медицинской психопатологии: общая, клиническая, патопсихология. – Ростов-на-Дону, 2003. – Раздел II. Гл. 4. Ощущение и восприятие. – П.4

В этом контексте можно обратить внимание на некоторые необычные явления, связанные с религиозной практикой. Так, например, исследователи духовных традиций Индии хорошо осведомлены о крайне экзотических самоистязаниях некоторых *санньяси* (религиозных отшельников и аскетов), которые широко практиковались в прошлом, а иногда встречаются и в наше время. Известное возлежание аскета на битом стекле и острых гвоздях, оказывается, вовсе не является вершиной торжества духа над слабой плотью. Некоторые факиры проделывают даже более изощренные и крайне болезненные упражнения. Например, пробивают свою кожу острыми крюками с привязанными к ним веревками, а ученики или добровольцы подвешивают их на сук ближайшего дерева.

Нормальный человек назовёт такие кровавые упражнения особо жестокой пыткой. И будет вполне прав. Однако факиры, которые это проделывают, не корчатся от боли и не издают ни единого звука, способного указать на их мучительные страдания. Подобное происходит и при должном исполнении известного обряда хождения по огню босыми но-

гами. Мало осведомлённая публика может восхищаться безграничным терпением такого аскета.

Однако люди, серьёзно изучавшие практику йоги, понимают, что секрет трюка состоит вовсе не в стоическом перенесении физических страданий, а в способности психического преодоления запрограммированного природой автоматического болевого рефлекса. В классическом древнем манускрипте «Йога-сутра» подобные «совершенные» способности религиозного аскета обозначались понятием «*пратьяхара*», что в переводе с санскрита означает «*отвлечение*» органов чувств от своих объектов²⁴.

Психическая анальгезия – лишь одно из многочисленных феноменальных следствий отмеченной способности сознания. Это следствие недвусмысленно подтверждает и обширный опыт военной медицины. Во время ожесточенного сражения на пике нервно-психического напряжения человек может не ощутить острой боли от ранившего его

²⁴ Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья») / Пер. с санскрита Е.П. Островской и В. И. Рудого. - М., 1992.

осколка или пули. Для каждого полевого хирурга это есть вполне общеизвестный медицинский факт, который порой замалчивают ортодоксальные нейропсихологи и теоретики сознания.

Приведём ещё одну интересную иллюстрацию рассматриваемой проблемы. Во время Второй мировой войны врач Г.К. Бехер заинтересовался проблемами восприятия боли. Он обратил внимание, что раненым военнослужащим сильные обезболивающие средства (морфин) требовались намного реже, чем гражданским пациентам, выздоравливающим после операции.

Это странное обстоятельство Бехер объяснял тем, что раненый солдат испытывал облегчение и благодарность судьбе уже за то, что сумел уйти с поля боя живым. В то время как для обычного человека любая хирургическая операция представляла собой источник депрессии, пессимизма и, разумеется, невыносимой боли²⁵.

Авторы известной монографии по проблемам нейрофизиологии мозга, в которой при-

²⁵ Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение / Пер. с англ. – М., 1988. – С.145.

водятся результаты отмеченных выше наблюдений Бехера, приходят к вполне справедливому выводу: *значение, которое человек придаёт телесной травме, может оказать глубокое влияние на степень ощущаемой им боли* (Ф. Блум, А. Лейзерсон, Л. Хофстедтер). Даже *простое внушение*, полагают они, может значительно изменить восприятие боли. Если пациентам давать в качестве обезболивающего средства таблетки-плацебо или инъекции сахара, у некоторых из них боль действительно снижается²⁶.

Таким образом, вполне очевидно, что нейропсихический механизм подобных феноменов реакции на боль тождествен отмеченной нами так называемой «*совершенной йогической способности*» пратьяхара. Отличие состоит только в том, что в одном случае психическая анальгезия возникает спонтанно, произвольно и бессознательно, а в другом является следствием сознательно освоенной и умело применяемой психотехники управления перцептивными реакциями.

Яркой иллюстрацией влияния сознания на физические процессы организма является и

²⁶ Там же.

произвольная психическая терморегуляция. Психическая технология развития внутреннего тепла явилась основой тибетской *туммо-йоги* («*Йога внутреннего огня*»). Она возникла во времена тибетского Средневековья и считается одним из шести эзотерических учений авторитетного буддийского адепта Наропы, которое постепенно было воспринято почти всеми многочисленными направлениями тибетского буддизма. Согласно религиозной традиции Тибета, выдающимся мастером практики туммо-йоги был популярный средневековый поэт и мистик, буддийский духовный учитель Дордже Милареспа. Считается, что он много лет прожил в ледяной горной пещере, совершенно не пользуясь огнём и тёплыми вещами.

Из европейцев одной из первых с практикой туммо-йоги познакомилась французская оперная певица, известный писатель и путешественник Александра Давид-Нээль (1868-1969)²⁷, которая имела возможность лично наблюдать феномены произвольной терморегуляции во время своих многолетних странст-

²⁷ Давид-Нээль А. Мистики и маги Тибета / Пер с фр. – М., 2010.

вий по Тибету. В Советском Союзе практика туммо-йоги впервые была открыто описана в романе популярного писателя Ивана Ефремова («Лезвие бритвы»), который ценил философию йоги и изучал её прикладные аспекты (Живая Этика – Агни Йога).

Первые научные исследования сакральной практики развития внутреннего тепла (туммо) начинаются в XX веке. В частности, Герберт Бенсон из Гарвардского университета установил, что у буддийских монахов-йогов во время интенсивной медитации температура конечностей поднимается на несколько градусов Цельсия выше нормального значения²⁸. Существенные практические результаты в научном изучении психотехники туммо были получены также российским исследователем из Санкт-Петербургского государственного университета Ринадом Минвалеевым²⁹.

²⁸ Benson H. Body temperature changes during the practice of g Tum-mo yoga. *Nature* 295 (5846): 234–236. Benson H. Study of the therapeutic effects of intercessory prayer (STEP): Study design and research methods». *American Heart Journal* 143 (4): 577–584.

²⁹ Минвалеев Р.С. Физика и физиология тибетской йоги туммо // Химия и жизнь. - 2008, №12. - С. 28-34.

Для нас в данном случае представляет основной интерес не столько сам факт возможности противостояния человека предельно низким температурам (это давно известно), сколько необычный метод достижения подобного результата. Необходимо подчеркнуть, что тибетская туммо-йога принципиально отличается от так называемого *традиционного закаливания организма*, которое практикуют, например, последователи экстремального русского моржевания. Основу метода туммо-йоги составляют ментально-психические упражнения, то есть особая практика управления сознанием, которая порождает определенные физиологические реакции организма (интенсивное повышение температуры тела).

По всей видимости, *психические процессы* (мышление и эмоции) в некоторых случаях оказывают крайне высокое воздействие на терморегуляцию физического тела. Достаточно вспомнить, например, распространённую произвольную реакцию организма на неожиданное известие или угрожающие обстоятельства. Как известно, некоторых людей в таких ситуациях бросает в жар. И это есть

не фигура речи, а реальный *прилив тепловой энергии*, являющийся результатом целой цепи малопонятных нейрофизических и биохимических процессов. Психотехника туммо-йоги позволяет вызывать и поддерживать состояние подобного жара искусственным образом как целенаправленный ответ организма на ментальные импульсы сознания.

Установка сознания или психический настрой – это не просто некое идеальное состояние внутреннего мира человека, который существует сам по себе, в отрыве от физиологии биологического организма. *Психический настрой* влияет не только на терморегуляцию, но даже на физическую работу мышц и двигательную активность человека. Это уже давно на опыте поняли профессиональные спортсмены и их тренеры, которые в этих вопросах порой разбираются намного лучше книжных «авторитетов» научного мира. Поэтому влияние психики на соматические процессы организма мы считаем вполне доказанным научным фактом. Причем влияние определенным образом тренированной психики оказывается намного более мощным и долго-

временным, чем естественная корреляция психических и физиологических процессов.

Вместе с тем, некоторые современные исследования заставляют нас не ограничиваться констатацией факта воздействия психики исключительно на общие соматические процессы. Вероятно, оно распространяется на много глубже и достигает биологических микроструктур, отвечающих за механизмы генетической наследственности. Речь идёт о воздействии психических актов сознания (человеческой речи) на молекулы ДНК.

Так, например, директором НИИ новых медицинских технологий Александром Хадарцевым ещё в 90-е годы XX столетия были опубликованы весьма необычные результаты изучения энерго-информационного воздействия на семена пшеницы. В частности, было установлено, что рентгеновское облучение и воздействие резонансами ФПУ³⁰ приводят к резкому увеличению числа хромосомных aberrаций, то есть структурных изменений хромосом. Вместе с тем, при введении в электромагнитное поле генератора ФПУ по-

³⁰ ФПУ - резонансы Ферми-Пастера-Улама, которые моделируют солитонные процессы в молекуле ДНК.

ложительной речевой информации с соответствующим позитивным психическим настроем через микрофон – повреждение хромосомного аппарата уменьшалось. Введение в поле генератора *бессмысленного речевого кода* (нейтрального вербального воздействия) возвращало число аберраций к уровню, тождественному результатам облучения рентгеновскими лучами в 2000 R (рентген). Причем *отрицательная речевая информация* (негативное вербальное воздействие) вызывала резкий рост числа хромосомных аберраций, намного превышающих послерадиационный эффект³¹.

Хадарцев полагает, что подобные результаты подтверждают не только роль психоэмоционального и вербально-семантического воздействия на процессы восстановления и самоорганизации генома растительных форм жизни, но и *прямое психическое* и вербально-семантическое воздействие человека на человека, которое может порождать эффект, подобный воздействию резонансами ФПУ.

³¹ Хадарцев А.А. Слово – информация – патология // Вестник новых медицинских технологий. – Тула: НИИ НМТ, 1994. – Том 1. №1. – С.12.

Одной из самых сложных и дискуссионных проблем современной науки является проблема соотношения мозга и сознания. Её суть состоит в непреодолимых теоретических затруднениях при попытках внятного объяснения сложных психических процессов и внутреннего субъективного опыта человека на основе нейрофизических и биохимических процессов мозга. Феномен сознания никак не удается редуцировать к простой деятельности мозга. Все понимают очевидный факт – сознание и мозг каким-то образом связаны между собой. Однако сущность сознания порой оказывается чем-то более сложным и автономным относительно объективно наблюдаемых процессов мозга.

Серьёзные теоретические проблемы, которые так и не удалось решить в результате многолетних исследований деятельности мозга, в своё время откровенно отметила одна из крупнейших советских и российских нейрофизиологов, руководитель Института мозга человека РАН Наталья Бехтерева. *«Непредвзятое сопоставление результатов только физиологических и морфологических исследований, - писала она, - иногда не столько рас-*

крывает тайны мозга, сколько ставит нас в тупик»³². Так, в частности, в специальных исследованиях нуждаются проблемы передачи информации в мозгу человека. Данные об этом, полученные аналитическим путём, полагает Бехтерева, очень трудно интерпретируются при попытках интегративного подхода. Нет ясности и с сопоставлением свойств одного нейрона и сообщества нейронов, так как функционально объединенное сообщество приобретает новое качество, которое во все не является результатом простого суммирования отдельных единиц³³.

Эту точку зрения разделял и Нобелевский лауреат, известный австралийский нейробиолог Джон Экклз, который полагал невозможным объяснить феномен целостного человеческого сознания на основе нейрофизической активности мозга. До сих пор, подчеркивал он в написанной совместно с философом Карлом Поппером книге «Личность и мозг», никому так и не удалось разработать стройную нейрофизиологическую теорию, которая

³² Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека. – Ленинград: Наука, 1988. – С.6.

³³ Там же.

объясняла бы, каким образом огромное количество процессов, происходящих в мозгу, объединяется и воспринимается как единое сознание. Ведь отдельные мозговые процессы в своей сущности представляют собой индивидуальные акты взаимодействия бесчисленных нейронов, замкнутых в сложные цепи, и потому сохраняют свою обособленность³⁴.

Такие выводы подкрепляются и практическими наблюдениями. Например, выясняется, что работа сознания и поведенческие реакции живого существа *не имеют линейной связи* с морфологической целостностью мозга. Отметим один интересный пример, который ломает устоявшиеся представления об этом вопросе.

В каталоге американского Анатомического музея «Уоррен» (Бостон), основанном ещё в XIX столетии гарвардским профессором Джоном Уорреном, зафиксирован случай необычных последствий травмирования мозга. Во время работ на железной дороге 13 сентября 1848 года в результате взрыва металлический стержень длиной около метра и весом

³⁴ *Karl R. Popper and John C. Eccles. The Self and Its Brain. – Berlin, 1997. – P.362.*

более пяти килограммов пробил череп молодого мастера Финеаса Гейджа. В результате он получил серьёзное поражение мозга: левая лобная доля оказалась полностью удалена, как это можно было бы сделать лишь с помощью хирургической операции.

«Через несколько минут (после ранения – С.А.) он пришел в сознание, его положили в повозку, запряженную волами, и доставили за три четверти мили к его гостинице... Спустя два часа, когда его навестил доктор, он был в сознании и полной памяти, но чувствовал себя очень слабым из-за обильного кровотечения. Скальп был частично содран, кости сильно раздроблены и приподняты, между ними выступал мозг. Спереди от угла нижней челюсти ... была сквозная рана, через которую прошёл стержень, левый глаз вылез из орбиты, а левая сторона лица была больше правой ...»³⁵.

Через два месяца больной пошел на поправку и чувствовал себя достаточно хорошо. Вскоре он уже смог ходить, и был выписан из больницы. К началу января 1849 года рана

³⁵ Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение / Пер. с англ. – М., 1988. – С.130.

совсем зажила и Финеас Гейдж смог вернуться к обычной жизни. Он не только выжил, но и сохранил адекватность сознания. И хотя его характер сильно изменился – он стал крикливым, грубым и импульсивным, его всё же нельзя было назвать слабоумным или идиотом³⁶.

Таким образом, подобные случаи свидетельствуют о том, что тяжелые травмы мозга: а) не всегда заканчиваются летальным исходом; б) не лишают человека разумного сознания. А если это так, то *корреляции сознания и мозга имеют более сложный и неоднозначный характер*. Этот тезис обосновывается, например, в набирающей популярность голографической теории работы мозга американского нейрофизиолога и психолога Карла Прибрама³⁷. Важным следствием этой теории является, в частности, интерпретация явлений сознания как *динамических голограмм*, то есть сложных виртуальных эффектов, суще-

³⁶ Там же.

³⁷ Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии / Пер. с англ. – М., 1975.

ствующих независимо от белкового субстрата мозгового вещества и выходящих за онтологические пределы физического мозга.

Какое значение имеют приведенные иллюстрации и выводы к практике управления сознанием? Самое прямое и непосредственное. Мы обращаем внимание на все эти проблемы только для того, чтобы показать, что сознание человека есть *особая психическая реальность*, а не эфемерное взаимодействие разрозненных нейронов. Она связана с нейрофизической активностью мозга, но не имеет от него прямой зависимости. Она способна порождать мощные *ментальные силы*, которые влияют как на психические, так и на физические процессы. Эти силы могут быть поставлены под контроль разумной воли и использованы для психической саморегуляции, активного творчества и эффективной профессиональной деятельности.